

Празднество на императорском охотничьем уголье не утихло с приходом ночи, а, напротив, разгорелось с новой силой.

По всему полю, словно звезды, рассыпались костры. Аромат жареной дичи вперемешку с пьянящим запахом вина разливался в прохладном ночном воздухе. Сын Неба щедро одаривал приближенных добычей, которую удалось заполучить ему вместе с принцами, и в переплетении голосов и звоне бокалов царила атмосфера безмятежного процветания.

Банкет обещал затянуться до самого рассвета, поэтому всех гостей разместили в гостевых павильонах на окраине столицы. Однако под покровом этого шумного веселья, из рук служанки, низко склонившей голову и подававшей сладости, в руки Се Линъи незаметно скользнула аккуратно сложенная записка из простой бумаги.

Она, улыбаясь, поддерживала беседу с окружавшими её знатными девицами, но, едва коснувшись кончиками пальцев знакомой фактуры бумаги, всё поняла. Скрыв движение рукавом, она опустила взгляд и бегло прочла написанное: госпожа Шэнь из Лавки Иньфан передавала секретное донесение — остатки армии клана Лу скрываются в бамбуковой роще на окраине города.

Сохранив полное спокойствие, Се Линъи спрятала записку в рукав, сделала глоток фруктового вина и, перекинувшись еще парой фраз с гостями, под предлогом смены наряда вместе с Цин Юй и Лю Юнь тихо покинула ярко освещенную и шумную часть банкета.

Осенняя ночь дышала тяжелой влагой, луну скрывали тонкие облака, пропуская лишь тусклый, размытый свет. Троица, избегая ночных караулов, быстро растворилась в лесу за пределами лагеря.

Тропа становилась всё более каменистой и заброшенной, здесь редко ступала нога человека. Наконец, в скрытой низине, окруженной густым бамбуком, они обнаружили несколько покосившихся лачуг, прилепившихся к горному склону. Плетень перекосялся, а внутри двора, судя по пляшущим отблескам огня из очага, кто-то хлопотал, готовя еду.

Се Линъи жестом велела Цин Юй и Лю Юнь затаиться в тени, а сама осторожно приблизилась к ограде и заглянула в щель.

В тот самый миг, когда она собралась толкнуть дверь, её окутало едва уловимым прохладным ароматом, и высокая мужская тень беззвучно легла на неё сзади.

Се Линъи замерла.

— Юный генерал Пэй, — не оборачиваясь, произнесла она. — Ночь глубока и полна росы, неужели вам не по нраву земные радости на банкете? Зачем же следовать за мной?

Человек позади явно не ожидал такой реакции, и его нарочитое давление на мгновение ослабло. Пытаясь скрыть неловкость, он издал короткий смешок, в котором звучала досада от того, что его раскрыли, но в то же время — явный интерес.

— Кажется, юная госпожа Се каждый раз безошибочно угадывает, что пришел именно я, Пэй Чжаохэн. Вы ни разу не ошиблись?

Пэй Чжаохэн неспешно вышел из густой тени. Его небрежно накинутый халат из пурпурного шелка с облачным узором в скудном лунном свете отливал темным блеском. Его глаза, обычно прищуренные в насмешливой улыбке, сейчас были остры, как у сокола, и намертво прикованы к ней.

— Какие же огрехи я допустил на этот раз?

— Юный генерал Пэй отличается от других, — Се Линъи медленно обернулась и посмотрела ему прямо в глаза, намеренно поддразнивая: — От вас никогда не исходило ни капли жажды убийства, так что угадать было нетрудно.

Пэй Чжаохэн замер.

— Говорите, зачем вы искали встречи со мной глубокой ночью? — Се Линъи перехватила инициативу, толкнула скрипучую деревянную дверь и спокойно вошла в хижину, словно она была здесь хозяйкой, давно ждавшей гостя.

Внутри было скучно: лишь стол, топчан да разбросанный сельхозинвентарь. Се Линъи смахнула пыль с табурета, села и подняла взгляд на Пэй Чжаохэна, который вошел следом и плотно прикрыл за собой дверь.

Запертая дверь отсекала холодную осеннюю ночь, и в абсолютной тишине стало слышно, как тяжело дышат друг напротив друга двое людей.

— Юная госпожа Се, вы совсем не боитесь в этой глуши? — Пэй Чжаохэн шагнул вперед, подавляя своим присутствием, и понизил голос, добавив в него опасные нотки: — А если я сделаю что-нибудь?

Его взгляд невольно скользнул по её лицу, и он вдруг замолчал. В тусклом свете лампы проступали её тонкие черты, особенно глаза — ясные, с природным красноватым изгибом уголков. А та самая родинка под правым глазом, похожая на невысохшую слезинку, казалась особенно яркой, словно клеймо, отпечатавшееся в его памяти и невольно затронувшее струны души.

— Впервые рассматриваю вас так пристально, юный генерал, — Се Линъи видела, как он на мгновение потерял бдительность. Её губы тронула легкая улыбка, а голос оставался ровным, с

едва уловимой девичьей непосредственностью: — И правда, вы прекрасны, словно нефритовое дерево в цвету.

Тут же сменив тон, она добавила:

— Раз уж я решилась прийти, то, разумеется, подготовилась ко всему. Если до рассвета я не вернусь, мои служанки отправятся прямо к престолу и во всеуслышание заявят, что это вы, прославленный герой, похитили меня. Тогда, что бы ни было на самом деле, этот скандал — будь то любовная интрижка или обвинение в похищении — лишь прославит ваше имя как человека, который умеет наслаждаться жизнью по высочайшему повелению.

Пэй Чжаохэн приподнял бровь, находя угрозу весьма забавной:

— Вы так уверены, что это именно я?

Се Линъи покачала головой:

— В конце концов, есть только две группы людей, интересующихся моими передвижениями. Одни, как вы, генерал, — потенциальные союзники, желающие докопаться до правды о Ланьяне. Раз наши цели совпадают, вы не станете причинять вред слабой женщине. Другие же, как Го Цзюньюй, — враги, стремящиеся стереть любые следы Ланьяна. Если бы они заманили меня сюда, то лишь для того, чтобы убить и избавиться от лишних хлопот.

Она помолчала, и её взгляд в дрожащем пламени стал глубже:

— Перед приходом сюда я привела в порядок все собранные доказательства и надежно их спрятала. Если я сегодня погибну, то перед смертью сделаю всё возможное, чтобы люди Го Цзюньюя оставили достаточно улики. Верю, что с вашими талантами, генерал Пэй, вы сможете распутать этот клубок, доказать свою невиновность и, воспользовавшись случаем, раскрыть правду о битве при Ланьяне.

— Вы ставите на кон собственную жизнь? — Пэй Чжаохэн нахмурился, в его голосе сквозило недоверчивое раздражение.

— А разве вы не цените мою жизнь? Разве распространение слухов о Ланьяне перед моим возвращением в столицу не было попыткой выманить змею из норы? — Се Линъи склонила голову набок. — Я думала, между нами есть некое взаимопонимание.

— Разумеется, я был готов защитить вас, — голос Пэй Чжаохэна стал жестче. — Но вы поставили на кон не только свою жизнь и мою, но и жизнь всего моего клана Пэй.

— Генерал ошибается, — Се Линъи смотрела ему прямо в глаза. — Дом Герцога Ин слишком заметен, а заслуги ваших предков затмевают трон. Если бы Его Величество действительно

захотел нанести удар, разве не нашлось бы повода? Просто сейчас на Северных рубежах относительно спокойно, вы отступаете, я наступаю, и мы оба лишь тянем время, каждый ищет свой шанс переломить ситуацию.

Пэй Чжаохэн осекся, лишь молча глядя на неё. Девушке перед ним едва исполнилось шестнадцать, но её глаза, в которых всегда таилась улыбка, были пугающе глубокими — словно она видела насквозь всю чиновничью гниль, человеческие пороки, интриги, борьбу и холодные правила власти. Перед ней он постоянно чувствовал, что не может взять верх, и даже ловил себя на мысли, что от неё невозможно ничего скрыть.

Спустя долгое время он наконец сбросил свою привычную маску легкомысленного повесы, обнажив решимость и серьезность воина:

— Похоже, от юной госпожи Се у меня не осталось секретов. Раз уж мы оба хотим узнать правду о Ланьяне, давайте объединимся. Мне больше незачем ходить вокруг да около — отдайте мне то, что вы получили в Ланьяне.

— Хорошо, — коротко ответила Се Линъи. Рыбка наконец попалась на крючок. — Если в будущем нужно будет связаться со мной, ступайте в чайную Ичжань Чуньфэн на востоке города. Спросите хозяйку и попросите у неё чашку чая из Сычуани.

Она поднялась, надела заранее приготовленную серо-коричневую шляпу, которая скрыла большую часть её лица, оставив на виду лишь изящный подбородок и бледные губы.

— Юная госпожа Се, — окликнул её Пэй Чжаохэн, когда она собралась уходить. — Вы проделали такой долгий путь, рискнули всем, сплели такую сложную сеть, чтобы заставить меня выйти из тени и объединиться... Вы ведь не только ради собственного спасения это делали? Чего вы на самом деле хотите?

Се Линъи с достоинством сложила руки в приветствии:

— Когда у генерала было всего пятьсот воинов, вы разгромили Усунь в Ганьчжоу и спасли окруженных жителей. Такое искреннее служение народу вызывает у меня глубокое восхищение.

— Юная госпожа Се осведомлена даже об этой мелкой стычке? Похоже, вы основательно подготовились, изучая мою биографию, — Пэй Чжаохэн ответил вежливым поклоном.

Се Линъи улыбнулась, не ответив, развернулась и тихо толкнула дверь. Её тонкий силуэт быстро растворился в ночной мгле.

Пэй Чжаохэн остался стоять в пустой лачуге.

— Се Линъи, — прошептал он, пробуя имя на вкус, и уголки его губ медленно поползли вверх в многозначительной усмешке.

Его план состоял в том, чтобы намеренно слить ей информацию и выманить её на встречу. Но то, как она себя вела, совсем не было похоже на поведение человека, попавшего в ловушку.

Она явно видела его замысел насквозь, подыграла ему, а затем, воспользовавшись ситуацией, вынудила его пойти на честное сотрудничество.

С её появлением эта столичная игра в кошки-мышки стала куда более запутанной — и куда более увлекательной.

<http://bllate.org/book/19397/1899344>